

БАНКЕТНАЯ КАМПАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ В 1904 ГОДУ

В статье рассматривается отражение в либеральной печати Санкт-Петербурга банкетной кампании, проводимой «Союзом Освобождения» в конце 1904 г. Особое внимание уделено первому банкету, прошедшему в Санкт-Петербурге 20 ноября 1904 г., как первому банкету в серии банкетной кампании и являющийся своеобразным образцом, по которому устраивались другие банкеты.

Банкетная кампания, либеральная печать в 1904 г., «Сын Отечества», 20 ноября 1904 г., резолюция.

The article considers the banquet campaign in the liberal press of Saint – Petersburg at the end of 1904. The banquet campaign was organized by “The Union of Liberation”. Particular attention is given to the banquet held in Saint – Petersburg on the 20th of November as it was the first banquet in the campaign and it was used as a sample for other banquets.

Banquet campaign, liberal media in Russia 1904, “The Son of Fatherland”, 20th of November, resolutions.

Начало XX в. ознаменовалось подъемом общественного движения. В 1903 г. была создана нелегальная либеральная организация «Союз Освобождения», которая запланировала на осень 1904 г. ряд мероприятий по распространению конституционных идей среди широких слоев общества. Для этой цели в ноябре 1904 г. «Союз Освобождения» принял активное участие в ноябрьском съезде земских деятелей, организовал две общественно-политические газеты «Наша жизнь» и «Сын Отечества» и провел так называемую банкетную кампанию, которая нашла свое отражение на страницах указанных газет [Подробнее см.: 3, 4, 5].

После окончания совещания земских деятелей по предложению «Союза Освобождения» при содействии своих отделов повсеместно были организованы банкеты, на которых открыто произносились выработанные «Союзом Освобождения» резолюции. Начало проведения банкетной кампании было запланировано на 20 ноября. Формальным поводом для проведения банкетной кампании стало сорокалетие судебных уставов. План банкетной кампании предусматривал собрание желающих принять участие собраться в зале, ресторане или другом общественном месте, где можно было выступить с речью, охарактеризовав современное положение, и отметить за праздничным столом сорокалетие судебных уставов.

Всем членам «Союза» – организаторам банкетов – рекомендовалось предлагать на банкетах проекты резолюций, которые не выражали бы только «присоединение» к постановлениям земского съезда, а провозглашали конституционные и демократические требования в форме гораздо более яркой и решительной.

«И вот, несмотря на обширность страны, предложение совета «Союза Освобождения» было выполнено с редкою, никогда не виданною в России быстротою. Без преувеличения можно сказать, что вдруг открыто заговорила вся страна. Явление было грандиозное, неповторяемое, которое бывает только в моменты весны свободы, если можно так выразиться, когда еще нет партийной вражды, и все, как один

человек, объединяются для достижения единой цели» [1, с. 238].

И.П. Белоконский в работе «Земское движение» пишет о том, откуда пришла идея устроить банкеты: «Уже с 1902 года литераторы собирались по нескольку раз в год на совместные ужины. Собрания эти были правильно организованы: для того, чтобы стать их членом, необходимо было подвергнуться баллотировке особого выборного комитета, в шутку называвшегося комитетом «Кулинарным». Иногда эти ужины происходили с «гостями», и тогда число их участников возрастало до 200 и более. На ужинах всегда разбирались общественно значимый или политический вопрос, по которому и принимались резолюции, систематически печатавшиеся в «Освобождении»» [1, с. 238]. В состав «Кулинарного комитета» входило около 10 человек и он практически полностью состоял из членов «Союза Освобождения». Этот комитет и взял на себя инициативу устройства банкета 20-го ноября. «Сделать это, – по утверждению И.П. Белоконского, – было нетрудно, так как банкет 20-го ноября по форме являлся лишь одним из «ужинов с гостями», но только устроенный при наиболее торжественной обстановке. Комитет был для этого усилен представителями адвокатуры, профессуры и проч.» [1, с. 239].

Первый банкет по поводу сорокалетия судебных уставов состоялся в субботу, 20-го ноября в Санкт-Петербурге, в зале Павловой (Троицкая, д. 13). Председателем был известный писатель В.Г. Короленко. Участниками банкета стали около 650 литераторов, ученых, врачей и других представителей либеральных профессий. После речей, в которых было охарактеризовано печальное положение суда, «как продукт общих наших политических условий, и выяснена невозможность улучшения судебного строя вне общей коренной государственной реформы, единогласно была принята и всеми подписана “резолюция”» [1, с. 239].

Как вспоминает И.П. Белоконский: «На первый банкет председателем был приглашен В.Г. Короленко, установлена очередь для речей, также намеченных, изъявивших на то свое согласие ораторов, вы-

работан проект резолюции, (которая без всяких изменений и была принята банкетом), заготовлены особые картонные листы, на которых участники банкета должны были дать свои подписи под резолюцией, словом, дело это было правильно организовано, именно в том духе, в котором это было решено постановлением Совета "Союза Освобождения"» [1, с. 239].

На прошедший в субботу банкет газета «Наша жизнь» отозвалась 22 ноября в понедельник. На третьей странице в разделе «Хроника» была напечатана заметка «Банкет по поводу сорокалетия судебной реформы», занявшая 16 строк [6]. В ней сообщалось, что «20 ноября в зале Павловой был устроен банкет, на котором присутствовало около 600 человек представителей различных интеллигентных профессий. На банкете И.В. Гессеном, В.Г. Короленко, Н.Ф. Анненским, В.И. Семеновским и другими были произнесены речи, покрытые долго несмолкавшими аплодисментами всех присутствующих. Единогласно была затем принята резолюция, которую мы, к сожалению, привести не можем. Резолюция была подписана всеми присутствовавшими» [6]. В субботу 27 ноября в № 22 «Нашей жизни» появилось дополнение к сообщению, напечатанному в № 17 о банкете. Редакция привела полный список [7] подписавшихся под резолюцией, принятой на банкете. Общий объем заметки «К банкету 20 ноября» составил 1,5 столбца, 302 строки. Среди присутствовавших на банкете были литераторы, адвокаты, ученые, профессора, педагоги, врачи, издатели, земские деятели, артисты, художники, инженеры и лица, не обозначившие своей профессии. Если сложить все фамилии участников банкета, подписавших резолюцию и напечатанные в этой заметке, то количество присутствовавших на банкете составит 677 человек.

Газета «Сын Отечества» сообщила о банкете уже № 4 от 21 ноября. В разделе «Хроника» на третьей странице было размещено сообщение на 21 строку о банкете в зале Павловой. В № 7, в среду, 24 ноября на второй странице было сообщено, что «принятую на банкете 20-го ноября в зале Павловой (С.О. № 4) резолюцию о введении представительного образа правления и о необходимости созыва для этого учредительного собрания при условии предварительной общей амнистии, подписали следующие лица, в количестве 601 человек» [8]. Перечисление фамилий всех подписавшихся заняло два столбца.

25 ноября в «Сыне Отечества» в № 8 было опубликовано несколько писем в редакцию газеты. В первом автор обращался с просьбой напечатать его письмо, так как «в перечне фамилий лиц, подписавшихся под резолюцией на банкете в зале Павловой» [9] была пропущена его подпись: «Ар. Гиллерсон». Второе письмо было от читателя, кандидата математических наук А.Г. Лапицкого, который только из газет, уже "post factum" узнал о состоявшемся 20 ноября в зале Павловой политическом банкете. «Не я один, конечно, горько пожалую о вероятной невозможности для устроителей его дать широкую огласку предстоявшему собранию», — писал он, — «по-

звольте хотя бы этим запоздавшим путем печати присоединиться к принятой на этом банкете благородной и мужественной резолюции, вполне достойной великого народа, интересы которого она защищает» [9]. Еще одно письмо было опубликовано от инженера С.Л. Гуревича с просьбой «не отказать в великой чести — присоединить подпись к резолюции, принятой на этом банкете» [9]. И в этом же номере была напечатана первая поправка о допущенной ошибке при перепечатке подписей с резолюции: «Согласно просьбе прис. нов. К.О. Карницкого, сообщаем, что резолюция, принятая 21-го ноября на банкете в зале Павловой (см. № 7 «С.О.») подписана им, а не К.О. Корницким, как у нас по ошибке напечатано» [9].

В № 10 от 27 ноября в «Сыне Отечества» была напечатана еще одна заметка «К банкету в зале Павловой» [10], составившая 20 строк. В ней также редакция сообщала об ошибках, допущенных в фамилиях и сообщались сведения о читателях, желающих присоединить свои подписи. 28 ноября в 11, воскресном, номере заметка «К банкету в зале Павловой» [11] составила 33 строки. В ней также были напечатаны фамилии лиц, желавших присоединить свои подписи к принятой резолюции.

Таким образом, в течение целой недели на страницах либеральной печати упоминался первый крупный банкет, прошедший в Санкт-Петербурге. Это событие произвело впечатление на петербургское общество. Участники данного банкета активно следили за сообщениями в печати о данном мероприятии. Публикации фамилий участников создавали в глазах их ближайшего окружения образ героев времени, «борцов с самодержавием», людей, не боящихся публично высказать свое мнение. Популярность данной идеи и отсутствие возможности присутствовать на данном банкете, в силу личных причин, а, возможно, из-за неосведомленности о месте и времени проведения банкета побудили других читателей обратиться с просьбами в адрес редакции о публикации их фамилий к списку, подписавших резолюцию, выразив, таким образом, свою гражданскую позицию.

Данная ситуация свидетельствует о желании части общества открыто выражать свое мнение. Многие подписчики газеты выражали желание оказаться если не на подобном банкете, то хотя бы в списке людей, подписавших резолюцию о необходимости реформ.

Осенью — зимой 1904 г. банкеты прошли и в других городах Российской империи: в Балашове, Калуге, Костроме, Нижнем Новгороде, Новороссийске, Орле, Самаре, Саратове, Смоленске, Ростове-на-Дону, Пятигорске, Тамбове, Томске, Воронеже, Владимире, Ярославле и ряде городов Украины, Кавказа, Прибалтики. Они проходили практически так же, как и в столицах, но, были и особенности. На одних банкетах звучали речи и тосты близкие по содержанию к идеям «Союза Освобождения», на других они были дополнены более радикальными выступлениями революционных ораторов. Приходили на банкеты ли-

бералов и рабочие, и их принимали с энтузиазмом. Характеризуя общественное настроение того времени, А.А. Кизеветтер писал: «Конец ноября и первая половина декабря 1904 г. прошли в каком-то взвинченном настроении. В ноябре по земским собраниям и городским думам прокатилась волна политических резолюций. ... Особенно сильное впечатление произвело то обстоятельство, что московская городская дума, — оплот крупнейшего купечества, — приняла резолюцию о скорейшем созыве народного представительства» [2, с. 374].

Затем почти такого же рода «резолюции» по поводу 40-летия судебных уставов были приняты в Киеве, Одессе, Саратове, Харькове, Курске, Ростове-на-Дону, Владимире, Воронеже, Ярославле, Тамбове, Смоленске, Нижнем Новгороде [1, с. 239].

В столицах на банкеты и профессиональные собрания собирались несколько раз. 14 декабря состоялся еще один банкет в Санкт-Петербурге. Еще пять раз в Петербурге (21, 28, 30 ноября, 2 и 30 декабря) собирались на открытые собрания адвокаты, учителя, профессора и артисты, трижды (1, 4 ноября и 31 декабря) прошли студенческие митинги.

В Москве состоялось три банкета (21 ноября, 5 и 14 декабря), собрались адвокаты (4, 20 ноября, 5–6 января), врачи (29 ноября), инженеры (29 декабря), прошли студенческие волнения на Бестужевских курсах (6–9 ноября) и в Московском университете (6–9 ноября).

Всего до начала революции, по сведениям Департамента полиции, в 34 городах России произошло более 120 собраний и банкетов. Обеды на банкетах были платными, поэтому можно говорить о том, что существовал определенный имущественный ценз, не все желающие могли на него попасть. Явление было новое и необычное. Люди, интересующиеся политикой, считали обязательным посетить какое-либо собрание и, если не выступить с критикой власти, то хотя бы поприсутствовать. Проведение банкетов, без сомнения, способствовало популяризации идей, высказанных на земском съезде, а сбор подписей в поддержку его решений должен был показать власти единство общества в мнении о необходимости преобразований. С другой стороны, в процессе банкетной кампании происходило формирование мнения о необходимости реформ общественного строя и изменения положения земства в системе управления государством. Обсуждение местных проблем и выявление их связи с общими проблемами государства, осознание и критика несовершенства существующего государственного строя — все это должно было подготовить общество к грядущим переменам и обосновать более активную деятельность «Союза Освобождения» в будущем. Целью кампании было показать масштабность и необходимость перемен в государстве, поэтому помимо столиц были задействованы еще крупные региональные центры.

Резолюции и речи, произнесенные на банкетах, показали, что значительная часть представителей общества высказывала, по существу, те же идеи, которые входили в качестве политических требований

в программы революционных партий. «Общественное движение пошло рука об руку и открыто с движением революционным, поддерживая и подкрепляя одно другое. На разных банкетах в присутствии самой разнообразной публики, допускавшей на эти банкеты беспрепятственно, стали произноситься речи резко революционного содержания», — справедливо отмечал К.Ф. Шацилло [12, с. 300]. Даже полиция констатировала резкое полевение всех слоев общества. Это подтверждалось и успехом газет «Наша жизнь» и «Наши дни», которые стали печатать статьи в тоне заграничного «Освобождения».

Таким образом, банкетная кампания, подготовленная «Союзом Освобождения», выносила обсуждение будущего России за пределы совещаний на частных квартирах, выдвигая как первоочередную реформу государственного строя, готовя, тем самым, общество к возможным изменениям и оказывая давление на правительство, для того чтобы оно провело более радикальные преобразования. Одновременно банкетная кампания создавала возможность широкому распространению идей, высказанных на земском съезде. Вместе с тем, она способствовала дальнейшему усилению активности общества, хотя выступления ораторов и принятые на банкетах резолюции отличались умеренным тоном и, как правило, не поднимались над уровнем решений земского съезда.

Источники и литература

1. Белоконский, И.П. Земское движение / И.П. Белоконский. — М., 1914.
2. Кизеветтер, А.А. На рубеже двух столетий. (Воспоминания 1881–1914) / А.А. Кизеветтер. — Прага, 1929.
3. Крылова, Е.Н. Либеральная печать Санкт-Петербурга в конце 1904 г. / Е.Н. Крылова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный журнал. — 2014. — № 4. — Т. 4. История.
4. Крылова, Е.Н. Российская периодическая печать на рубеже XIX – XX вв. / Е.Н. Крылова // Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов в истории России: Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Вып. 5. — СПб., 2014. — С. 95–100.
5. Крылова, Е.Н. Формирование общественного мнения и деятельность Министерства внутренних дел в области печати на рубеже XIX–XX в. / Е.Н. Крылова // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв.: Материалы Междунар. науч. конф., 14–16 марта 2014 г. — СПб., 2014. — С. 86–91.
6. Наша жизнь. — 1904. — 22 ноября (5 декабря). — № 17.
7. Наша жизнь. — 1904. — 27 ноября (10 декабря). — № 22.
8. Сын Отечества. — 1904. — 24 ноября (7 декабря). — № 7.
9. Сын Отечества. — 1904. — 25 ноября (8 декабря). — № 8.
10. Сын Отечества. — 1904. — 27 ноября (10 декабря). — № 10.
11. Сын Отечества. — 1904. — 28 ноября (11 декабря). — № 11.
12. Шацилло, К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика / К.Ф. Шацилло. — М., 1985.